

Инициатива Ни Сан по преподношению оливковой ветви, даже через неохоту, полностью превзошла ожидания старой вдовы. Матушка Цинь тихо сказала старой вдове, что Ни Сан сердито оттащила Цинь Инин после разговора с матушкой Цай. Было очевидно, что она собиралась выпустить у девочки селезенку. Старая вдова уже ожидала сообщения от своих слуг о новой истерике, которую устраивала ее невестка.

Никто не ожидал, что спустя некоторое время мама с дочкой вернутся с веселыми улыбками, как будто ничего неприятного не произошло. Цинь Инин не выглядела так, будто она вообще перенесла лекцию, и Ни Сан даже смягчила свою позицию, чтобы извиниться по собственной воле. Старая вдова и Цинь Хуайюань хорошо знали о непокорной личности Ни Сан. И теперь оба были крайне удивлены и вместе одобрительно улыбнулись Цинь Инин.

"Старая вдова, ваша невестка была импульсивной. Я во всем виновата. Я просто беспокоилась о своей дочери, и не собиралась неуважительно относиться к тебе. Вы знаете, что это мой характер и я всегда сожалею о своих моментах дерзости. Итак, я здесь, чтобы принести свои извинения." Голос Ни Сан становился все тише с каждым словом. Справедливости ради, это были самые примирительные слова, которые она смогла заставить себя сказать. Цинь Инин потратила время, чтобы показать ей, что это была возможность сделать хороший показ. В-первых, Ни Сан не имела ни малейшего намерения показывать слабость, но она каким-то образом стала "продвигаться через искусство отступления" благодаря уговорам ее дочери. Это имело смысл для Ни Сан. Ее отношения с Цинь Хуайюань определенно нуждались в ремонте, а не в дальнейших повреждениях. Это была основная причина, по которой она слушала Цинь Инин.

Независимо от того, каковы были мысли Ни Сан, Цинь Хуайюань был удовлетворен тем, что она приложила все усилия. "Не сердись мама, что бы я сделал, если бы ты заболела от гнева? Ни Сан вспыльчива и часто говорит то, что не имеет в виду. Она все еще очень доброжелательна к тебе."

Ни Сан показала готовность подавить свою гордость, и теперь ее сын уговаривал ее. Старая вдова чувствовала, что ее уважают, и не хотела усложнять жизнь своему сыну. - Мы здесь одна семья, так что не будь такой в будущем."

Ни Сан вздохнула с облегчением и открыла черный лакированный ящик, достав куриный суп. Она взяла ложку и приготовилась сама прислуживать свекрови. Старая вдова только что съела суп из женьшеня, поэтому она была слишком сыта для большего количества супа в данный момент. Но из уважения к сыну она все равно съела достаточно, чтобы очистить половину миски куриного супа.

Ни Сан смогла, наконец, полностью расслабиться от этого негласного принятия ее оливковой ветви и застенчиво взглянуть на Цинь Хуайюань. Муж молча кивнул ей, и Ни Сан покраснела, а ее сердце подскочило от радости. Цинь Инин тоже вздохнула с облегчением. Процветание будет продолжаться до тех пор, пока в доме будет мир. Действия матери, критикующей старую вдову и спорящую с отцом, были слишком неуместны. Цинь Инин приложила немало усилий, чтобы поговорить с Ни Сан. Слава богу, все это было не зря.

Старая вдова улыбнулась Цинь Инин и поманила девушку. "Мы с твоим отцом только что говорили о тебе."

"Бабушка говорила отцу, что я плохо учусь и разозлила учителя?" Цинь Инин вышла вперед с

дерзкой улыбкой.

"Ты маленький чертенок." От старой вдовы раздался смех. "Я бы уже шлепнула тебя по затылку, если бы ты не училась должным образом. Я бы не стала ждать до сих пор, чтобы сказать твоему отцу! Твой отец только что говорил о своем намерении перевести тебя в почетный учебный зал. Он соседствует с задними садами и у него самый красивый вид. Зимой тепло, а летом прохладно, и внутри также много книг твоего отца. Твой отец жил там в детстве, и тебе также будет разрешен доступ к его детской библиотеке. Воздух прилежания может оказать на тебя хорошее влияние. Что ты на это скажешь?"

Изысканный почтенный учебный зал привлек внимание Цинь Инин во время ее прошлых прогулок по саду. Она спрашивала о нем раньше и узнала о его значении, поэтому она была в восторге от предложения. "Спасибо тебе бабушка, спасибо отец! Я смогу часто просить еду у бабушки после переезда туда!"

Старая вдова снова засмеялась и указала на Цинь Инин. "Ты, маленький негодник!"

Хотя разговор Цинь Инин о попрошайничестве о еде был шуткой, она ловко указала старой вдове и Цинь Хуайюань, что она понимает надежды своего отца и не позволит им пропасть даром. Ее отец был рад видеть это быстрое понимание, но искусно скрывал свое удовольствие, вспоминая события того дня. Как и прежде, он задал дочери вопрос. "Дочь Инин, это ты подстроила разговор горничных за искусственной горой?"

Старая вдова вопросительно посмотрела на Цинь Инин, и глаза Ни Сан расширились от неожиданного понимания: "так это была ты!"

Ее голос был слишком пронзительным, полностью разрушая ранее беззаботную атмосферу. Цинь Хуайюань быстро взглянул на нее, и на его лице появилась вспышка раздражения. Тем не менее, Цинь Инин уже давно не обращала внимания на поведения Ни Сан и сделала вид, что она ничего не слышала. "В ответ отцу, я действительно организовала это. Мисс Хуэйнин использовала мое время в родовом зале, чтобы подговорить Битонг и матушку Цай обвинить Жуylan в краже нефритового браслета бабушки. Руйлан была избита без всякой причины, и если бы ей хоть немного не повезло, она могла быть избита до смерти. Я могу понять чувства Мисс Хуэйнин, но я не мог простить ее явное пренебрежение к жизни других в погоне за своим счастьем. Она может быть недовольна мной и говорить все, что она хочет про меня, но направлять свою злость на близких мне людей она не смеет и не имеет возможности. Все, что она может сделать, это заговорить против моей невинной горничной. Что Жуylань могла сделать против этого?"

"Что касается Битонг и Сяо Тай. Их обоих я сама лично словила на воровстве у меня и то, что произошло сегодня, было просто наказанием за их преступления. Тем не менее, они не будут голодать до смерти, так как они смогут найти новые средства к существованию. Сегодня именно тот день, когда правда должна была выйти наружу."

"Так все-так это все организовала ты?" Цинь Хуайюань тихо рассмеялся. "Это было впечатляюще. Как ты это сделала. Ты могла сказать мне прямо или даже сказать своей бабушке. Зачем привлекать внимание наследного принца? Ты не боишься, что это сможет разрушить карьеру своего отца?"

Цинь Инин понимала, что ее отец был наполовину серьезен и наполовину шутил, но лоб старой вдовы действительно нахмурился, когда упоминалась карьера Цинь Хуайюаня. Но голос девушки был как никогда безмятежен, без намека на нервозность. "Я действительно думала об

этом. Но я не верю, что карьера отца пострадала бы. Личность наследного принца нежна, и он глубоко увлечен живописью. Хотя у него есть желание править проницательно, ему не хватает таланта, чтобы добиться успеха. Но отец обладает тем, что ему нужно. Отец обладает сильной политической хваткой и решителен в своих делах. У тебя также есть острый глаз для оценки ситуации. Наследный принц будет часто использовать остроумие и силу отца в будущем. Поэтому, будь то рассмотрение его личности или его будущего, наследный принц не будет обращать внимание на маленькие вопросы девочек. Не говоря уже о том, что это был первый урок отца."

"Какой урок?" спросил Цинь Хуайюань.

Цинь Инин блестяще улыбнулась. "Вы научили наследного принца всепрощению."

Цинь Хуайюань запрокинул голову и громко рассмеялся. Его дочь использовала присутствие наследного принца, чтобы обеспечить реакцию своего отца, прекрасно зная, что ее отец никогда не отдаст приказа убить перед наследным принцем, так как он хотел подать пример. Это фактически обеспечило безопасность двух горничных вне всяких сомнений, а также дало ей основу для этой цветистой речи. Несмотря на то, что он мастерски управлял своими эмоциями, ему было трудно взять свой смех под контроль и он похлопал Цинь Инин по плечу. "Способность дочери безупречно делать комплименты достигла новых высот!"

Старая вдова тоже начала улыбаться, когда увидела, как счастлив ее сын. Это был редкий случай в последнее время, что Цинь Хуайюань имел возможность смеяться так счастливо. Тщательно обдумывая слова внучки, матриарх с большим удивлением обнаружила, что Цинь Инин уже обдумала все последствия, когда она начала действовать. Ее действия были чрезвычайно точными, уводя всех с неправильного пути. Она дочь моего драгоценного первенца! Старая вдова обняла внучку и легонько щелкнула ее по носу. "Ты, маленький негодник! Ты не совершила ничего хорошего, но придумала себе тысячу оправданий! На этот раз я оставляю это, так как сначала виновата внучка Хуэйнин. Но тебе не позволено делать ничего подобного в будущем!"

"Бабушка говорит искренне, и твоя внучка это хорошо запомнит." Она, естественно, не будет замышлять заговор против невинных. Она просто не смогла выдержать издевательств на этот раз.

Цинь Хуайюань почувствовал, как его сдержанные, удрученные чувства рассеялись после хорошего смеха. Получив понимание способностей Цинь Инин, он должен был пересмотреть свои мысли о ее будущем. Он не был настолько наивен, чтобы позволить глупой девушке выйти замуж в месте, где господствуют интриги и обман, потому что даже самый выдающийся из фонов не гарантировал бы ей счастья. Она может даже потерять свою жизнь в такой змеиной яме. Но дочь, которая была настолько умна и искусна в чтении ситуации ... кто-то такого калибра должен был быть помещен в положение важности.

"Мама, это был утомительный день, отдохни пораньше. Твои сын и невестка сейчас уйдут и придут навестить тебя завтра." Цинь Хуайюань поднялся на ноги. Рядом с ним, Ни Сан все еще была погружена в шок от предыдущего откровения. Она резко опомнилась, когда увидела, как поднимается и кланяется Цинь Хуайюань.

Старая вдова знала, что ее сыну придется потратить много усилий, объясняя все Ни Сан, когда она увидела ошеломленный взгляд на лице последней. Она вздохнула и развела руки. "Вы можете идти."

Цинь Инин улыбнулась старой вдове после ухода родителей. "Слуги, должно быть, почти закончили переезд. Твоей внучке тоже надо отдохнуть."

Она оставалась последней гостьей старой вдовы и теперь та могла наконец отдохнуть. Матриарх кивнула и отпустила Цинь Инин. Матушка Цинь шагнула вперед, с улыбкой помогая своей хозяйке лечь. "Теперь не о чем беспокоиться, верно?"

Старая вдова легла на спину и вздохнула, увидев картину пяти богатств, держащих персики на крыше кровати. "В семье всегда есть хороший и не очень хороший. Двое будут тянуть и тянуть друг на друга. Так происходит в основной ветви, а также во второй и третьей ветви. Но я постарела... и у меня нет сил заботиться обо всем сразу."

"О, где же ты постарела, госпожа! Этот слуга все еще хочет служить рядом с тобой еще пятьдесят лет."

- Пятьдесят лет? Тогда мы все будем старыми духами! Старая вдова рассмеялась. "Кстати о переезде, как поживает внучка Хуэйнин?"

Матушка Цинь на мгновение задумалась и ответила: "Мисс Хуэйнин в порядке. Просто ей кажется, что с ней обошлись очень несправедливо и поэтому до сих пор плачет во дворе снежных груш. Тем не менее, все было организовано должным образом. Я назначила жену Цзи присматривать за ней. Я также выбрала Фугуи и Цайюнь ее старшими служанками. Завтра придут новые горничные и я лично выберу для мисс самых лучших."

Старая вдова кивнула. "Жена Цзи знает свое место. Я надеюсь, что она будет в состоянии привести долю разума в действия дорогой Хуэй. Я всегда думала, что моя дорогая взрослая, но так как она сейчас ... Ай!"

Матушка Цинь еще немного утешала свою хозяйку с улыбкой и укладывала ее.

Между тем, Цинь Инин уже прибыла в почетный учебный зал со своими людьми. Она также пригласила матушку Чжан переехать к нам. Матушка, прибывшая со двора за эти дни хорошо изучила семейство Цинь и поняла, что у Цинь Хуэйнин было весьма шаткое положение, поэтому она с радостью приняла приглашение Цинь Инин.